

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОВОРОВ

СВЯТОЙ  
ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ  
КАК ХРИСТИАНСКИЙ ПОЭТ

Москва  
T8 RUGRAM  
2020

УДК 82-97  
ББК 86.2/3  
Г57

**Алексей Васильевич Говоров**

Г57            Святой Григорий Богослов как христианский поэт / Говоров А.В. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 322 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77117-2

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA  
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77117-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020  
© Т8 Издательские технологии, 2020

Отдѣльный оттискъ изъ приложенія къ журналу Православный  
Собесѣдникъ за 1886 годъ.

# ОГЛАВЛЕНИЕ.

|                                                                                    | <i>Стр.</i> |
|------------------------------------------------------------------------------------|-------------|
| Введеніе . . . . .                                                                 | 5           |
| Объ изданіяхъ стихотвореній св. Григорія Бого-<br>слова. . . . .                   | 13          |
| Классификація стихотвореній и анализъ ихъ. .                                       | 37          |
| Часть I. Стихотворенія лиро-эпическія: . . .                                       |             |
| 1) <i>Гномы</i> . . . . .                                                          | 39          |
| Анализъ содержанія гномическихъ стихотворе-<br>ній св. Григорія Богослова. . . . . | 44          |
| а) Въ отношеніи къ Богу. . . . .                                                   | 45.         |
| б) „ „ къ ближнимъ. . . . .                                                        | 48          |
| в) „ „ къ себѣ самому. . . . .                                                     | 51.         |
| 2) <i>Историческія поэмы</i> . . . . .                                             | 76.         |
| 3) <i>Дидиктическія поэмы</i> . . . . .                                            | 101.        |
| 4) <i>Обличительныя</i> (сатирическія стихотворенія). .                            | 153         |
| Часть II. Стихотворенія лирическія. . . . .                                        | 209.        |
| 1) <i>Элегія</i> . . . . .                                                         | 211.        |
| Частнѣйшій обзоръ и разборъ элегій. . . . .                                        | 257.        |
| 2) <i>Гимнъ</i> . . . . .                                                          | 272.        |
| 3) <i>Эпитафій и эпиграммы</i> . . . . .                                           | 280.        |
| Метрическая сторона стихотвореній св. Григорія<br>Богослова . . . . .              | 303.        |
| Заключеніе. . . . .                                                                | 307.        |

## Введеніе.

„Золотой вѣкъ“ христіанства, какъ часто называютъ эпоху великихъ свѣтилъ христіанской церкви Аѳанасія Великаго, Ефрема Сирина, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Лактанція, Іларія, Іеронима, Амвросія, Августина, съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ и *классическимъ періодомъ христіанской литературы*. Кромѣ высокаго догматическаго достоинства, творенія названныхъ отцевъ и учителей церкви, обнимающія богатое разнообразіе литературныхъ формъ, имѣютъ высокое значеніе въ исторіи всеобщей словесности, какъ чистыя проявленія истиннаго, добраго и прекраснаго. Тогда какъ языческая литература, въ золотой вѣкъ Августа достигшая апогея своего величія, по безжизненности своей, быстро клонилась къ своему паденію, христіанская словесность, зародившись въ тишинѣ и безвѣстности, развивалась, зрѣла и богатѣла памятниками, достойными изученія и подражанія. Въ первый тяжелый періодъ трехвѣковой борьбы христіанства съ язычествомъ—христіанское искусство, понятно, не могло еще получить большого развитія и проявиться въ художественно-выработанныхъ формахъ. Это нужно сказать даже относительно главнаго и совершеннѣйшаго вида художественнаго творчества—поэзіи. „Поэзія, по преимуществу, есть плодъ досуга, плодъ свободнаго и спокойнаго наслажденія жизнію, благопріятствующаго развитію идеальныхъ сторонъ человѣческой природы. Такое свободное и спокойное наслажденіе жизнію для христіанскаго общества наступило со времени знаменитаго миланскаго эдикта 313 года. Доселѣ, подлѣ огнемъ жестокихъ преслѣдованій, некогда было и помышлять о религіозно-поэтическомъ творчествѣ; едва доставало пастырямъ церкви времени утѣшать преслѣдуемыхъ, ободрять вѣрующихъ, исправлять падшихъ. Миръ, дарованной христіанской церкви Константиномъ Великимъ и его преемниками

отразился въ религіозно-христіанской поэзіи появленіемъ произведеній высокаго художественнаго достоинства, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ“<sup>(1)</sup>.

Не одинъ, разумѣется, только вѣншній міръ, обезпечивавшій свободное государственное положеніе христіанской религіи и церкви, способствовалъ появленію въ христіанской литературѣ высокохудожественныхъ произведеній. Наряду съ нимъ весьма благопріятнымъ условіемъ для этого послужилъ и другой міръ—*внутренній*, какой уже ясно обозначился въ то время въ настроеніи христіанскаго общества и христіанскихъ писателей въ отношеніи къ античной классической образованности и языческимъ авторамъ. Знаменитые представители христіанства, хорошо сознавая различіе язычества отъ поэзіи языческой<sup>(2)</sup>, уже безъ опасенія за спасеніе души своей, воспитываются на древне-классическихъ авторахъ и завершаютъ свое научно-литературное образованіе въ высшей и самой знаменитой тогда свѣтской школѣ въ Аѳинахъ. Самые выдающіеся изъ святителей, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, изучивъ въ совершенствѣ сами классическую литературу, рекомендуютъ чтеніе классическихъ поэтовъ христіанскимъ юношамъ<sup>(3)</sup>. При

(1) «Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просв.», 1876 г. ч. I стр. 78—79.

(2) Противъ лицъ, не различавшихъ язычества отъ поэзіи языческой, Св. Григорій Богословъ писалъ: «Изящныя науки, какъ и всякое искусство или полезное учрежденіе, какое-бы ни представить себѣ, принадлежать не однимъ изобрѣтателямъ, а всѣмъ, кто хочетъ или можетъ ими пользоваться; и какъ въ искусной музыкальной гармоніи одна струна издастъ тотъ звукъ, другая—другой, высокій или низкій, но все устроится однимъ искуснымъ начальникомъ хора и составляетъ одну прекрасную гармонію; такъ и здѣсь Высочайшій Художникъ и Жиддитель-Слово, хотя избралъ различныхъ изобрѣтателей искусствъ, но все предложилъ всѣмъ, кто хочетъ, дабы соединить насъ узами взаимнаго общенія и человеколюбія и украсить жизнь нашу кротостію».—Рус. перев. т. I, стр. 158—161; ср. IV т., 63 стр.

(3) Св. Василій Великій въ трактатѣ по вопросу о томъ, «Какъ нужно пользоваться языческими классиками»; Рус. пер. т. IV, стр. 349. См. Прав. Соб. янв. 1886 г. статью В. Плотникова, —«Возрѣнія св. Василія Великаго на классическое образо-

такихъ условіяхъ, въ связи съ нѣкоторыми другими историческими обстоятельствами. къ которымъ не могли оставаться равнодушными даровитѣйшіе изъ христіанскихъ писателей, на-примѣръ, въ связи съ распространеніемъ поэзіи среди еретическихъ обществъ <sup>(1)</sup>, въ христіанской литературѣ, въ четвертомъ вѣкѣ, достигаютъ своего полного разцвѣта тѣ отрасли словесности, которыя въ тоже время вырождаются <sup>(2)</sup> и безнадежно падаютъ въ литературѣ языческой. Разумѣемъ краснорѣчіе и поэзію. Въ той и другой области христіанская литература выставляетъ въ это время образцы, въ художественномъ от-

наніе.—Св. Григорій Богословъ въ стихотвореніи его «Къ Селевку»; рус. пер. т. V, стр. 305; ср. стр. 148—149.

<sup>(1)</sup> Тонко подмѣтивъ любовь человѣческой природы къ искусству, еретики, въ особенности гностики и аріане, для распространенія своихъ лжеученій и еретическихъ тенденцій, прибѣгали во времена Св. Григорія Богослова къ помощи стихотвореній, приспособительныхъ ко вкусу народному; даже полагали свои стихотворенія на музыку и пѣли при общественномъ Богослуженіи. Аріи составили множество духовныхъ пѣсней, увлекавшихъ народъ (см. Ист. Црк. Филосторгія, кн. II, гл. 2). Особенно сильное вліяніе оказывала его поэма подъ названіемъ: *Θάλασσα* (см. *Annales Baronii*, t. I in an. 34, Ср. Црк. Ист. Э. Созомена въ р. пер. Спб. 1851, стр. 71; а также первое и второе слово Аѳанасія Великаго противъ аріанъ). Аполлинарій—неизвѣстно, старшій (отецъ) или младшій (сынъ)—написалъ *ψαλτήριον καινον* (новую псалтирь). Антропоморфиты или авдіане, евхиты или мессоліане, пневматомахи и многіе другіе еретики слагали также свои поэмы, такъ что, по словамъ св. Назіанзина «*πομπὸς ὅλος μυθοῖσιν ὑπ' ἀντιπάλοις ἀκριδὲς σελεῖται*» (Lib. II. sec. II, № 119, v. 13—14, стр. 1157; по р. п. т. V, стр. 382, эпитафія Василию Великому). Самою большою популярностію изъ всѣхъ подобныхъ произведеній пользовались стихотворенія Аполлинаріевъ. «Стихотворныя пѣсни ихъ» — говоритъ Созоменъ—«распѣвали и мужчины, какъ на пирахъ, такъ и за работой, и женщины за ткацкими станками, потому что Аполлинарій (младшій) написалъ много идиллій на каждый случай, — на случай труда и отдыха, на дни праздничные и иные» (Црк. Ист. Созом.)

<sup>(2)</sup> *Revue critique de quelques questions historiques se rapportant a saint Grégoire de Nazianze et a son siècle. Par l'abbé Louis Montaut. Paris. 1878, стр. 217.*

ношеніи вполнѣ достойные сравненія съ лучшими произведеніями классической древности.

Самымъ полнымъ и самымъ крупнымъ представителемъ классическаго періода христіанской литературы является св. Григорій Богословъ — величайшій изъ тѣхъ великихъ учителей христіанства, которые образуютъ свѣтлый вѣнецъ церкви и челоуѣчества. Онъ былъ вмѣстѣ и богословъ, и ораторъ и поэтъ. Его гений гибкій, плодovitый, неизчерпаемый, соединявшій аттицизмъ съ философіей, чарующую художественность съ разнообразною ученостію, одинаково отличаетъ его въ каждомъ родѣ его литературныхъ произведеній, какъ именно *классика* христіанскаго.

Прекрасную, хотя и очень краткую характеристику его, какъ богослова, оратора и поэта, даетъ авторъ замѣтки о немъ въ одномъ изъ новыхъ журналовъ нашихъ, по поводу перваго перевода съ греческаго пяти словъ его о Богословіи <sup>(1)</sup>. Характеристика эта, написанная, очевидно, подъ живымъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ могучей силы и увлекательной красоты твореній великаго христіанскаго писателя, дышетъ полною искренностію и непредвзятостію мысли автора.

„Какъ Богословъ, Григорій Назіанзинъ отличается глубокимъ вѣдѣніемъ Божественныхъ тайнъ, необыкновенно-твердою силою сужденія, блестящею способностью выражать ясно и опредѣленно высокія мысли о самыхъ недоступныхъ для челоуѣка таинствахъ неба, и легкостью рѣшать самые трудные вопросы. Одаренный гениемъ, соотвѣтствующимъ величію христіанской вѣры, онъ яснымъ взоромъ проникъ въ святилище Божественной мудрости, свѣтомъ своихъ созерцаній озарилъ сферу богословскаго вѣдѣнія для всѣхъ вѣковъ, и усвоилъ себѣ *власть* въ мірѣ богослововъ восточныхъ и западныхъ.... Послѣдующіе вѣка въ твореніяхъ св. Григорія находили твердый оплотъ православія; соборы приводили мѣста изъ его сочиненій въ основаніе своихъ догматическихъ опредѣленій.

---

<sup>(1)</sup> Пять словъ о Богословіи св. Григорія Назіанзина. Замѣтка А. Любенскаго въ „Маякѣ“, за 1871 г. ч. XXIII, гл. IV (въ отд. «Библиотеки избранныхъ сочиненій»), стр. 60—61 и 76.

„Кромѣ обширнаго знанія Богословія, нельзя не удивляться и краснорѣчію Григорія Богослова. Несмотря на полноту ученыхъ свѣдѣній, на глубокомысліе и диалектическую тонкость, краснорѣчіе не оставляло его никогда. Въ его словахъ изумляютъ насъ—обиліе и стройность доказательствъ, сила слога, которой невольно покаряешься, быстрота и роскошная плодovitость чистаго воображенія, полнота живыхъ образовъ, живописныхъ подобій, смѣлыя и сладостныя выраженія восторга, который исходитъ отъ глубины духа и сообщаетъ языку священное вдохновеніе пророковъ, и все это перемѣшано съ восхитительною простотою, сердечностью, съ милою, открытою задумчивостію. Вы читаете его догматическія слова и уносите въ даль неба, откуда обильнымъ потокомъ излились эти перлы мыслей и выраженій. Въ рѣчахъ, гремѣвшихъ противъ Юліана, дышитъ вся сила филиппикъ и катилинарій. Въ панегирикахъ и надгробныхъ словахъ восхищаетесь увлекательнымъ, яркимъ изображеніемъ всѣхъ отбѣнокъ лица, въ честь котораго говорено слово. Дюпелъ справедливо ставитъ св. Григорія выше всѣхъ ораторовъ древности. Массильонъ, Боссюэтъ, Бурдалу старались подражать Назіанзину.

„Не менѣе знаменитъ св. Григорій Назіанзинъ и въ области поэзіи. Его псалтырь звучала пѣснью Божеству, славилась добродѣтель, гремѣла противъ порока, въ изящныхъ олицетвореніяхъ передавала высокое ученіе вѣры, была увлекательною наставницею чистаго христіанскаго житія. Всѣ поэмы св. Григорія.... увлекательны въ высшей степени, блестятъ роскошными картинами Гредін; въ нихъ глубокое созерцаніе природы одушевлено благоговѣйною мыслію о Божіемъ Всемогуществѣ, которое движетъ гармоніею вселенной и раститъ бѣдную былинку; въ нихъ ясный взоръ на природу человѣческую въ одно время проникаетъ и темную бездну, куда палъ человѣкъ съ престола невинности, и свѣтозарную высоту, куда возносится онъ по лѣстницѣ креста...; въ нихъ столько огня, столько души, что невольно думаешь, будто онѣ написаны человѣкомъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ; но съ другой стороны, въ нихъ разбѣяны мысли, какія можетъ внушить только долговременный опытъ на пути жизни.... Всѣ поэмы святаго старца пышны и прекрасны, какъ розы, изъ которыхъ не знаешь какую сорвать, чтобы ближе полюбоваться ея красотою. Мы желали бы,

чтобы весь цвѣтникъ, счастливо обработанный поэтическимъ гениемъ св. Григорія, былъ пересаженъ на почву русскаго слова.... Стихъ св. Григорія, по сознанию знатоковъ греческаго языка, пріятенъ и легокъ, какъ стихъ Гомера, хотя онъ ничего не заимствовалъ отъ мрачнаго язычества“.

Это „сознаніе“ компетентныхъ судей и цѣнителей художественныхъ достоинствъ стихотвореній св. Григорія всего яснѣе и полнѣе выразилось въ исторіи изданій ихъ. Мы сочли за лучшее, по крайней мѣрѣ за болѣе полезное, вмѣсто обычныхъ во введеніяхъ къ монографіямъ разсужденій авторовъ о побужденіяхъ къ избранію ими того или другаго предмета для своихъ ученыхъ изслѣдованій, о важности, специальномъ или обще-образовательномъ значеніи и интересѣ предмета сочиненія, — предпослать своему труду критико-историческій обзоръ изданій стихотвореній великаго христіанскаго поэта. Въ выдержкахъ изъ предисловія къ наиболѣе важнымъ изданіямъ поэтическихъ произведеній св. Григорія читатель найдетъ не едиличный и не единовременный отзывъ о глубокомъ литературно-богословскомъ интересѣ стихотвореній св. отца, а главное — отзывъ такихъ авторитетныхъ ученыхъ, обширная богословская эрудиція которыхъ соединялась съ рѣдкимъ и завиднымъ научно-филологическимъ образованіемъ. Открыть свое изслѣдованіе о поэтическихъ произведеніяхъ св. Григорія Богослова исторіей изданія ихъ тѣмъ болѣе казалось намъ полезнымъ и умѣстнымъ, что болѣе или менѣе цѣльнаго, полнаго и хронологически послѣдовательнаго историческаго обзора изданій твореній св. отца нѣтъ пока ни въ русской, ни въ иностранной богословской литературѣ. Собственно же для самаго сочиненія нашего значеніе полной исторіи изданій стихотвореній св. Григорія будетъ видно при разборѣ и уясненіи разнорѣчивыхъ воззрѣній на нихъ, со стороны ихъ художественныхъ достоинствъ, тѣхъ изъ ученыхъ богослововъ, которые въ своихъ специально-догматическихъ или церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ о св. Григоріѣ Богословѣ такъ или иначе касались стихотвореній его, и затрогивали вопросъ объ ихъ художественно-литературной цѣнности въ связи съ общимъ воззрѣніемъ на св. Григорія Богослова, какъ поэта.